

ОТЗЫВ

официального оппонента,

доктора культурологии, доктора искусствоведения, профессора

Григория Рафаэлевича Консона

на диссертацию Натальи Дмитриевны Калиной

«Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры», представленной на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Рассматриваемое исследование является достаточно интересным явлением в современных культурологических штудиях, хотя общее впечатление от него довольно противоречиво. С одной стороны, представлена весьма перспективная тема, репрезентацию которой можно считать научно-творческой удачей автора. Действительно, предлагаемый в рамках Cultural Studies *новый путь познания инструментализации визуальной культуры* – феномен необычный: сопряжение объектно-предметной новизны здесь несомненно, что, в свою очередь, актуализирует инициированную диссертантом дискуссию. Погружению в неё способствует объемная теоретическая база рассматриваемого труда, которая, с учетом его ракурса, во многом выступает в качестве материала для анализа. Данные обстоятельства в определённой степени характеризуют эрудицию автора. Здесь, однако, возникают первые ремарки:

1. Не вполне понятен принцип отбора источников, где, например, почти не представлены издания зарубежных коллег, например, Springer'овские, прежде всего из серии *Humanities*, хотя, разумеется, не только. Отсутствуют здесь и другие крупные академические игроки: *Wiley, Taylor & Francis, Elsevier*, как и издательства университетов Лиги плюща и Расселовской группы, а также ведущих академических институций континентальной Европы.

Отнесем сюда и академическую периодику, выпускаемую Sage, Frontiers и др.

2. Среди используемых источников фактически не представлены публикации последних 3-х–5-ти лет.

СПб Институт культуры
Вх. № 6007/21
от «03» 09 20 21 г

3. Уровень сопряжения привлекаемых интеллектуальных артефактов не всегда находится на приемлемом уровне, т.е. идеи и факты используются, скорее, по принципу условного подтверждения тезисов соискателя, а не в аспекте панорамизации исследовательской проблематики.

Данные обстоятельства оказывают на развертывание текста не самое положительное влияние, т.к. нередко страдают логика и аргументация. Поэтому естественным становится замечание, касающееся определённой герметичности исследовательских положений и доказательного поля.

Здесь возникает следующая коллизия. С одной стороны, имеет место а) достаточно качественная эмпирика (развернутый во времени эксперимент с существенным числом участников, результаты которого должным образом статистизированы, б) надлежащая степень визуализации материала. *И это весьма сильные стороны работы.* С другой стороны, выводы нередко формулируются, исходя из теоретизации, т.е. без сущностной корреляции с результатами прикладной аналитики или/и рассмотрения изображений, представленных на рисунках/фотографиях. Речь идет о том, каким именно образом одно обеспечивает доказательность другого. В ином случае в презентации авторских идей теряется аксиоматичность: составляющие научного посыла диссертанта не всегда являются доказательными.

Исходя из сказанного, основной фокус критики работы сосредоточен на декристаллизации ряда фрагментов текста. Рассмотрим эту идею на разных уровнях.

1. *Микро-*. В тексте имеется ряд пунктуационных, орфографических, стилевых и даже фактологических нюансов, затрудняющих восприятие текста. Так, например, на с. 3 автореф. не только неточно транслитерирована фамилия Г. Б. Маклюэна, но и сам он назван в числе исследователей, что плодотворно трудятся в начале XXI века. Думается, что канадский ученый весьма бы удивился, если бы ему довелось об этом узнать, т.к. в действительности он скончался прямо накануне нового, 1981 года. Да и немец Н. Луман, хотя ушел в мир иной уже накануне 3-го тысячелетия (1998), тоже мог бы отреагировать на историческую о нем справку неоднозначно, ибо перечислен в том же ряду ныне здравствующих,

успешно создающих новые концепты. (Кстати, с написанием фамилии Маклюэна проблемы у диссертанта носят перманентно развивающийся характер (см. с. дисс. 5, 12, 135, 485).)

2. *Мезоуровень* (причинно-следственный реверс) связан с серией логических скачков. В качестве примера рассмотрим фрагмент текста на с. 22 дисс. (с. 14 автореф.): «**Достоверность и обоснованность** результатов исследования подтверждены созданием методологии и теории конструктивистского подхода к построению артефактов визуальной культуры в контексте актуальных тенденций культурологии». *Аргументация* какого-либо явления не может подтверждаться *наличием самого явления*, тем более что на доказательство его существования отводится свыше 500 страниц текста (с негарантированным пока результатом).
3. *Макроуровень*: деаксиоматизация доказательств, о чем отчасти говорилось выше. Вопрос к диссертанту: почему, например, в рис. 2 (по сути, дана схема) на с. 19 автореф. некие конвенциональные значения фактически противопоставлены междисциплинарному взаимодействию? И какова причина того, что визуальные конструкты работают с артефактами, при этом вся, так сказать, визуалистика по не вполне понятному принципу разбита на оппозиционно-рядоположные категории? В тексте объяснения этих явлений увидеть пока не удалось.

Еще один пример на той же странице: «**Категория “Культурная среда”** обосновывается следующими понятиями: “*Коммуникативность*” – объясняет межличностные взаимодействия – процесс, относящийся к радикальному конструктивизму, включающему разные аспекты информации в различных формах и содержании». Почему коммуникативность относится именно к радикальному конструктивизму? Потому что он включает «разные аспекты информации» в различных уровнях ее воплощения? А, так сказать, обычный конструктивизм ничем таким не обладает? Чем же тогда является радикальный конструктивизм?

4. И такого рода события в рецензируемом тексте становятся проблемой уже следующего уровня – *мега-*, которая заключается в терминологической депроблематизации многих понятий. Соискатель нередко дает их без разностороннего осмысления с точки зрения международного исследовательского контекста, т.е. уровень работы с сущностью формы научного произведения в некоторых случаях находится под вопросом.
5. Наконец, проблема *метауровня*: недостаток контекстуализации исследования. Автор пробует рассмотреть конструктивистский подход с разных ракурсов, но при этом, насколько возможно судить, отсутствует содержательная компаративистика с иными способами погружения ученого в аналогичное явление.

Возможно, что данной критической параметризацией в оценке диссертации удалось бы избежать, если бы солидный, с количественной точки зрения, перечень публикаций по теме диссертации был размещен не только в локализованной академической периодике, но и в узнаваемых российских и зарубежных изданиях. Вместе с тем основной пул идей диссертанта, судя по представленной информации, **отражен** в публикациях по теме исследования **достаточно полно**.

Вместе с тем, несмотря на отмеченные недочеты, авторская концепция представляется, как было отчасти отмечено выше, достаточно интересной и перспективной, будучи довольно разносторонне представлена в тексте. **Структура диссертации**, несмотря на отмеченные выше нюансы, в значительной степени репрезентативна, фокусируя внимание читателя на вероятных ракурсах финализации планируемых автором результатов (далее названия даются поглавно):

- Теоретико-методологическое обоснование применения конструктивистского подхода в культурологии к построению артефактов визуальной культуры
- Особенности визуальной коммуникации с позиции конструктивистского подхода к построению визуальных артефактов
- Предпосылки возникновения конструктивистского подхода в культурно-историческом развитии системы элементов визуальной культуры

- Конструктивистский подход в дизайн-образовании.

Одновременно с этим хотелось бы просить соискателя представить концептуальный срез различий (с точки зрения итогов предпринятых им штудий) в развертывании 1-й и 3-й глав, так как некоторая степень дубликации идей может быть здесь прослежена.

В работе присутствуют и другие необходимые элементы академического текста: титул, план, Введение и Заключение, а также Приложение, представляющее отдельную исследовательскую ценность, ряд материалов, часть которых вполне могла бы украсить основной текст. Внимания заслуживает и то, что исследование Н.Д. Калиной включает некие принципы взаимодействия точного и гуманитарного знаний, что является безусловным плюсом работы.

В целом, несмотря на все неточности, ошибки и недосказанности, текст характеризует определённая масштабность. Более того, исходя из часто наблюдаемого явления перехода достоинств в недостатки и наоборот, в т.ч. отмеченных выше, можно констатировать, что объем авторских наработок, пусть не всегда корректно и полно представленных, тем не менее, значителен. И авторская концепция, с учетом изложенных официальным оппонентом соображений, подлежит развитию.

Таким образом, соискателем сделана небезуспешная попытка концептуализировать основной свой концепт. Поэтому высказанные ранее замечания можно неформально реинтерпретировать как приглашение к содержательной дискуссии: возможно, в процессе защиты диссертанту будет удобно представить целостный срез главной проблемы своего исследования – конструктивистского подхода к построению артефактов визуальной культуры, системно дефинируя ключевые в нем понятия и специфицировав используемую им исследовательскую оптику в органичном взаимодействии с другими аналитическими подходами. Особенно интересен эвристический ее потенциал, вероятность существования которого возможно прояснить посредством анализа 3-го положения, выносимого на защиту (см. с. 9 дисс.). Попутно возникает вопрос о том, каким об-

разом «... визуальные артефакты ... устраняют разрыв между элитарной и массовой культурами ...», о чем идет речь в 4-м положении, выносимом на защиту, в целом, вероятно, констативном, однако в данном аспекте небезынтересном.

Диссертация Натальи Дмитриевны Калиной «Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры», представленная на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, обладает **теоретической ценностью и практической значимостью** и в общих чертах *соответствует требованиям*, предъявляемым к докторским диссертациям по данной специальности, в том числе п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей ред. от 01.10.2018. с изм. от 26.05.2020), а также *профилю* работы совета по защите докторских, кандидатских диссертаций Д 210. 019. 01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» Министерства культуры Российской Федерации, а её автор – Калина Наталья Дмитриевна – заслуживает присуждения учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Консон Григорий Рафаэлевич,
доктор культурологии, доктор искусствоведения,
профессор, старший методист кафедры
инновационной педагогики ФИЗТЕХ-школы
физики и исследований им. Ландау,
профессор Департамента культурологии
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)»

141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский переулок, д. 9, стр. 3. Телефон/факс: +7 (495) 408–45–54.

Телефон официального оппонента:
gkonson@yandex.ru

3 сентября 2021 года